

Сказать бы байку — не умею, сказать бы присказку — не смею, соврать бы небылицу — не могу притвориться. Так скажу лучше правду, а вы послушайте, может, вам пригодится.

Идёт селом странница-старушка, что подаянием от добрых людей живёт. Полсела прошла, глядит — на завалинке перед хатой молодлица плачет-разливается, фартуком глаза утирает.

— Чего слёзы льёшь? — старушка спрашивает. — Что за доля тебе на роду выпала?

— Ох, бабуня, лучше не спрашивай! Лихая у меня доля, головушка моя несчастная... Как пошла я замуж за того окаянного, часинки ясной не видела. Каждый день меня, бедную, бранит-ругает... Чтоб его черти на том свете ругали! Да ещё поколотить грозитя, лихо-радка бы его колотила!..

— Ну а ты ему отвечаешь?

— А как же! Он — слово, я — десять, он — десять, я — двадцать! Не дождётя он, ледащий, чтоб я ему смолчала! Вот ещё! И поверите, бабуня, не помогает ведь. Ещё пуще ругаетя. И заступитя некому за меня, сиротинушку...

— Может, я тебе помогу? — говорит странница.

— Ой, бабо-сердце, помогите-присоветуйте, пусть вам солнышко ясно светит, дождь не мочит, пусть люди вам богато подают, а я ничего не пожалела бы — и сальца дала бы, и хлеба, и холста на сорочечку.

Порылась старая в своей котомке, вытащила пузырёк ни большой, ни маленький.

— Вот тебе, дочка, молчун-зелье. Настояно оно на семи травах. А собраны те травы из-за семи гор, семи рек, в тёмном лугу у белого камня в первую субботу после последней пятницы. Запоминай, доченька, всё в точности сделай, как я тебе говорю, а не то пропадёт волшебная сила у зелья. Держи пузырёк всегда при себе, а как начнётся меж вами свара, ты тихонечко отвернись да набери в рот того зелья. Не глотай, не выплёвывай, а держи до той поры, пока от твоего мужа нечистая сила, чёрная злоба не отступится. Как после грозы тёмную тучу ветром от солнца отгоняет, так сгинет, пропадёт, развеется твоё лихо, словно и не бывало его. Моё слово верное, что сказала, то и сбудется!

Взяла молодица зелье волшебное, а странница своим путём побрела.

Ходила-бродила, немало на свете повидала, ещё больше от людей слыхала, да через какое-то время

опять тем селом идёт. Полсела прошла, глядит — на завалинке перед хатой молодица песню поёт, зелёный горох себе в фартук лущит. Завидела старушку, руками радостно всплеснула.

— Ой, бабуня, пташечка моя, спасибочко вам за зелье!

— Помогло, значит? — спрашивает старушка.

— Говорю ж вам, бабуня, как ножом всю беду отрезало. Придёт муж в хату, только начнём лаяться, я вашего зелья верного в рот наберу да держу, боюсь каплю упустить. Так поверите — муженька моего будто кто сразу подменит: сядет мирненько к столу, со мною ласково говорит, аж в хате светлее. Я зелье проглочу и сама ему ласково отвечаю. Тишь да гладь у нас. А я что вам обещала, не забыла.

Высыпала молодица зелёный горох из подола в миску, побежала в хату и вынесла старушке белого хлеба ковригу, сала добрый кус да тонкого полотна на сорочку. Взяла всё странница, попрощалась-поклонилась и собралась было уходить.

А молодица ей вслед:

— Ой, бабусю, постойте! Зелье-то у меня кончается. Как же мне без него дальше жить?

Засмеялась старая.

— Не горюй, доченька, это беда невеликая. Как кончится молчун-зелье, ты в пузырьёк чистой водицы из колодца налей, она не хуже помогает. Перемолчишь сварливые слова, что тебе на язык просятся, и у мужа их не станет. Так-то оно, доченька!

**К украинской сказке
«Молчун-зелье»**